

Личные книжные собрания в Ростовском музее в первые годы Советской власти. Обзор некоторых архивных материалов

В.Г. Носкова

При определении историко-культурной редкости и ценности издания необходимо учитывать каждую книгу не изолированно, а в ее - книжном же окружении. Ни одна книга не существует сама по себе, она доходит до нас, как правило, в составе каких-то комплексов, личных или общественных библиотек, несет на себе печать своей судьбы, исторического бытования, и это в огромной степени определяет ее значение как книжной редкости, как памятника книжной культуры¹.

Поэтому личные книжные собрания представляют для нас особый интерес. В некоторых библиотеках сохраняются в полном виде все поступившие в фонд личные собрания, в других восстановлены в первоначальном виде некоторые из них. Возможно, не всегда имеет смысл физическое восстановление разрозненных, рассыпанных в фонде личных книжных собраний. В таком случае целесообразно осуществить их учет и восстановить их состав с помощью картотек. Этот же способ выявления книжных комплексов и коллекций без нарушения сложившейся целостности книжного фонда стоит применять и к другим коллекциям, если физическое выделение их почему-либо затруднено².

Представляемый нами доклад, как нам кажется, должен послужить материалом для восстановления книжных собраний применительно к Ростовскому музею.

В Ростовский музей также поступил в свое время целый ряд книжных собраний. На торжественном заседании в Белой палате 10 ноября 1923 г. по случаю исполнения сорокалетия со дня открытия Ростовского музея древностей учений секретарь музея П.С. Иванов в своем докладе, говоря о первых поступлениях в музей, называл среди таковых библиотеку Д.А. Буллата до 700 томов, библиотеку Назимовой в 2000 томов, член музея С.Н. Вечеслов доставил в музей до 50 томов старопечатных книг: В последующие годы поступило собрание рукописей Мордвинова. Из крупных поступлений в революционные годы докладчик отмечает собрание рукописей Титова (до 3000) и поступившие в полном составе частные библиотеки Титова, Щелкова, Леонтьевых и Шереметевых. Говоря далее о библиотеке музея, докладчик называет количество книг библиотеки Титова - до 15000 книг, и определяет их как старопечатные и новые главным образом археологического характера. Библиотеку Леонтьева докладчик характеризует как дворянскую библиотеку начала 19 века, Шереметева - как охотничью, Мор-

двинова - как частную библиотеку старопечатных книг, Назимовой - 2000 томов исторического содержания. Из отдельных пожертвований книг в библиотеку музея докладчик назвал наиболее значительным пожертвование, сделанное Кекиным. В этом же докладе говорится о том, что часть поступивших книжных богатств еще не разобрана и не включена в описи, общее же количество книг библиотеки простирается до 60000 томов³.

Некоторые книжные собрания революционного времени называл также в своем ранее прозвучавшем докладе на том же заседании директор музея Д.А. Ушаков. Это библиотека б. тов. председателя Комитета музея А.А. Титова в 15000 т., его же собрание рукописей до 3000 т., охотничья библиотека гр. Шереметевой из с. Вощажниково, часть библиотеки Леонтьевых из имения Воронино⁴.

Приведенные выступления говорят о том, что первые сотрудники музея понимали ценность сохранения частных библиотек как единых комплексов. Эту мысль подтверждает и более ранняя по времени выдержка из Журнала собрания членов Ростовского музея древностей от 5 ноября 1917 г. Пунктом 3-м "а" слушали "заявление члена музея Д.Д. Иванова, что следовало бы произвести просмотр музейской библиотеки для проверки правильности распределения книг ее по отделам с изменением той устарелой системы, по которой составлен каталог ее книг, причем желательно было бы составить особый список книг, поступивших в музей из библиотек частных лиц, как, напр., князя Шаховского, Назимовой и др." Постановили по этому пункту: "Просмотр библиотеки и составление особого списка книг, поступивших в музей из библиотек частных лиц, поручить Казанцеву, Жуковскому, Траубенбергу, о. Преображенскому, Богоявленскому, Галашину и Д.Д. Иванову"⁵.

Позже более крупные частные собрания составили особые разделы в библиотеке музея. Так, в бланке статистического отчета, заполненном 8 июня 1921 года и подписанным зав. музеем Д. Ушаковым, перечисляются отделы библиотеки с указанием количества книг в каждом. Всего отделов 14-ть, в их числе: "XI. Библиотека Шереметева - 2854 к. XII. Библиотека Щелкова - 1500 к. XIII. Б-ка Леонтьева - 2680. XIV. Б-ка Титова - не учтена точно (...) Кроме того имеется 3500 старопечатных книг. Книги на иностранных языках особого учета не имеют и учесть их при отсутствии библиотечного штата нет возможностей"⁶.

В дальнейшем в музее проводилась учетная и хранительская работа с книжными собраниями. Протокол № 1 заседания Ученого совета Ростовского музея древностей от 14-го января 1922 г. дает представление о программе работ на 1922 год, в том числе в библиотеке. Здесь предполагаются следующие работы.

"Библиотека и книгохранилище старопечатных книг. В книгохранилище выделить собрание отдельных книг музея и отдельные библиотеки Леонтьева и Назимова. Собрание общемузейное расставить по форматам [далее

не очень разборчиво - В.Н.] а не по алфавиту и по годам. [Далее - В.Н.] Собрание Леонтьева и Назимова поставить по годам, а в пределах каждого года по алфавиту, не выделяя иностранных книг из Леонтьевской библиотеки, выделить все новые книги.

Щелковскую библиотеку разобрать и слить ее с музейской.

Шереметевскую библиотеку оставить на тех же местах, в общебиблиотечный инвентарь занести их в последнюю очередь.

Инвентарь для книгохранилища завести отдельный от библиотеки. В библиотеке расставить книги по форматам, за исключением отдельных библиотек, разбивая на отделы по десятичной системе только в каталоге, а книгохранилище разбивая по годам и алфавиту также только в каталоге.

Периодический отдел выделить. От занесения периодической печати в общебиблиотечный инвентарь воздержаться. Титовская библиотека в каталоге смешивается со всеми музейскими книгами. Самый же каталог библиотеки и книгохранилища составляется по десятичной системе.

Библиотеки Илькевича и Духовного училища влить в общемузейскую. Инвентаризацию производить по полкам, шкафам и комнатам.

Отдел рукописей, книг церковно-славянской печати. Книги славянской печати расположить по форматам и по годам, для них кроме общемузейского инвентаря сделать особый инвентарь, для книг старопечатных старше 17 века славянских и иностранных завести особую опись.

Внести титовские рукописи в общемузейскую инвентарную и краткую рукописную описи.

Составить для всех рукописей карточный каталог, выработать форму каталога⁷.

По поводу приведенной выдержки можно сделать следующие замечания. Здесь различаются порядок учета и порядок хранения, поэтому расстановка книг на полках не соответствует расстановке карточек в каталоге и записи в инвентарях. Различаются библиотека и книгохранилище, которые должны иметь разный инвентарь и разные каталоги. Отдел рукописей обсуждается наряду с книгами церковно-славянской печати, тогда как говоря перед этим о библиотеке и книгохранилище, последнее называлось хранилищем старопечатных книг, но библиотеки Леонтьева и Назимова и общемузейное собрание книг тоже находятся в хранилище. Сделанный за полгода перед этим статистический отчет о библиотеке вообще не указывает рукописи. Возникает ряд вопросов, касающихся работы библиотеки в целом, принятого в то время порядка учета и так далее. Но ответ на эти вопросы не входит в тему нашего доклада, поэтому мы оставляем их открытыми.

Личные книжные собрания, которым посвящен наш доклад, в данном документе как бы подвергаются сокращению. Библиотеки Щелкова, Титова, Илькевича, а в будущем и Шереметева полностью сливаются в общемузейную. В качестве самостоятельных собраний остается только два - Леон-

тьева и Назимова, но из Леонтьевской библиотеки выделяются новые книги, видимо, тоже для того, чтобы перевести их в общемузейный раздел.

Нам кажется, что, хотя музейные работники понимали ценность отдельных собраний, но представления их об этом не были четкими. Не ясно, какое количество книг должна насчитывать частная библиотека, чтобы считаться отдельным собранием, должны ли включаться в частное собрание книги иностранные, старопечатные, новейшие и периодические издания. Как нам представляется сейчас, сотрудники музея считали, что частное собрание должно быть достаточно большим и представительным, небольшие же собрания самостоятельной ценности не представляют. При этом все как бы инородные части собрания (иностранные, старопечатные и др.) предпочитали выделить из него. Такая недооценка личных собраний происходит, скорее всего, от того, что их владельцы принадлежали к бывшим эксплуататорским классам, поэтому их изучение было в годы революции не только нежелательно, но и опасно. Мы со своей стороны считаем, что следует выделить все книжные собрания, какие поступили в музей, как частных лиц, так и учреждений.

Первоначальный перечень собраний можно составить, исходя из вышеуказанных документов. Это библиотеки:

Булатова - 700 т.;
Назимовой - 2000 т. исторического содержания;
Вечеслова - 50 т. старопечатных;

Мордвинова - собрание рукописей, старопечатных книг;

Титова - рукописей до 3000, библиотека - до 15000 старопечатных и новых;

Щелковых - 1500 книг;

Леонтьевых - 2680 книг, дворянская нач. XIX в.;

Шереметевых - 2854 к. охотничьи;

Кекина - многочисленные отдельные пожертвования;

кн. Шаховского.

Итого 10 личных собраний наиболее крупных, общей численностью не менее 27 тыс. томов. Несомненно, есть другие собрания, кроме названных.

На этом заканчивается наш обзор документов из архива Ростовского музея. Этот обзор нельзя считать исчерпывающим. Необходимы как дальнейшие поиски документов по объявленной теме, так и изучение каждого книжного собрания в отдельности.

¹ Горфункель А.Х. Что такое редкая книга? // Редкие книги и рукописи. Изучение и описание. А., 1991. С. 11-19.

² Там же.

³ ГМЗРК. А-83. Л. 4-10.

⁴ Там же. Л. 1-4.

⁵ ГМЗРК. А-70. Л. 6/н.

⁶ ГМЗРК. А-73. Л. 38.

⁷ ГМЗРК. А-76. Л. 42-44.